

Полска
Литові
Литові

Ю. ЛАУЧЮТЕ

ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА

(ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКОВ В СЛАВЯНСКИЕ)

В древние времена ремесло, наряду с земледелием и скотоводством, являлось одним из важнейших занятий человечества. О культуре и уровне жизни племен и народов до эпохи письменных памятников можно судить на основании данных археологии, этнографии, лингвистики. Разумеется, это, прежде всего, относится к фактам культуры материальной, а для последней весьма существенным является уровень развития ремесла. Что касается археологии и этнографии, то значение этих наук для восстановления истории ремесел очевидно. Языкознание здесь тоже может внести свою посильную лепту, в частности, при изучении ремесленной терминологии.

Лингвистические исследования в области ремесленной терминологии одинаково важны и для истории языка, и для истории народа. Во-первых, эта лексика, восходящая, как правило, к достаточно древней эпохе, представляет богатейший материал как с фонетической, так и со словообразовательной точки зрения. Она также интересна своими семантическими связями и изменениями. Во-вторых, ремесленная лексика обычно бывает интересной и с этимологической точки зрения. Происхождение тех или других слов свидетельствует и об исконном родстве двух или нескольких языков, и о самобытности культуры того или иного ремесла, и, наконец, о контактах между племенами и народами, получивших отражение в языке в виде заимствованных слов или общих новообразований.

Особенно важны языковые свидетельства в области лексики обработки дерева, так как эта лексика обычно отличается большей архаичностью, сравнительно с лексикой других ремесел. Кроме того, не в пример гончарному или кузачному делу, археологический материал в этой области по известным причинам весьма скучен.

В области лексики, связанной с обработкой дерева, исклю чительно ярко проявляются некоторые особенности как древних, так и более поздних языковых контактов на балто-славянском ареале. Задача данного исследования — выяснить ту часть лексики, относящейся к обработке дерева, которая была заимствована славянами из балтийских языков¹. При этом учитывается ареал распространения заимствований, время заимствования (если слово

¹ Заимствования из славянских языков в балтийские исследованы в достаточной мере подробно (хотя и не всегда убедительно) в работах А. Брюкнера, П. Скарджюса, В. И. Костельницкого и др.

зафиксировано в памятниках письменности), происхождение заимствованного слова в самих балтийских языках (учтывается возможность балтийского посредничества при заимствовании в славянские языки).

Источниками в определении балтизмов послужили словари (толковые, диалектные, этимологические) русского, белорусского, украинского, польского, литовского языков, монография К. Яблонскиса², диссертация А. А. Вержбовского³, а также многочисленные статьи и исследования по славянской лексикологии и этнографии⁴.

Ниже рассматривается лексика, относящаяся к первичной обработке дерева (приготовление сырья, плотнические работы, лицо, занимающиеся обработкой дерева, инструменты и др.), и названия продуктов деревообрабатывающего ремесла (предметы домашнего обихода, строительства, средства передвижения и т.д.).

I. ТЕРМИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРВИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ДЕРЕВА

Сырье и его приготовление

Польск.: *waszować* „вытягивать из воды бревно при сплаве леса“ (SJP). Ср. блр.: *вашаўаць* „разрывать на куски; драть“ – волков., свисл., гродн. (Розвадовский); *вашаўаць, вайшаваць* „тяжело работать“ – дятлов.; „поднимать, ворочать, носить что-нибудь тяжелое“ – мостовск. (Арашонкова). – Лит. *vąšioti* „драть, дергать (крючком)“, к *vąšas* „крючок“. Розвадовский 19; Урбутис 52.

Польск.: *g'eñać* „обрезывать ветки“ – белост. (Кудзиновский). – Лит. *geneti* „обрезывать ветки“. Кудзиновский 223.

Польск.: *dziegieć* „деготь“. Блр.: *дзёгаць*. Русск.: *дёготь*. Укр.: *дерготь, діготь, дъоготь*. Др.-ч.: *dehet*. Слвцк.: *deht*. – Лит. *degūtas* „деготь“, ср. лтш. *dęguts, dęguots* то же, к лит. *dęgti* „гореть“ (= лтш. *degt*). Фасмер I, 493; КЭСРЯ 122; Сабаляускас 85; Непокупный М 6,33; Урбутис 55 и др. Иногда здесь видят родственные образования (Траутман 49, Брюкнер 109 и др.), однако это мнение не получило признания.

Русск.: (*об*)жергáть „обрывать листья с веток“ – Лит. ССР (Скуратов). – Лит. *žeřti* „сыпать, грести (листья), загребать“. Звук *г-* в русском слове мог появиться по аналогии с другим балтизмом (*об*)жергнуть „перешагнуть“ (<-лит. *žeřgti* „расставлять ноги; садиться верхом“).

Польск.: в пам. письм. с 1590 г. *tawkna, towkna, makna* „лыко, луб“. Блр.: в пам. письм. с 1590 г. *мавкна, мовкна* то же. – Лит. *máukna* „толстая кора дерева; луб“. Яблонскис 128.

² K. Jablonskis, Lietuviški žodžiai senosios Lietuvos raštinių kalboje, I dalis, Kaunas, 1941. Сокращенно: Яблонскис.

³ А. А. Вяржбоўскі, Беларуска-літоўскія лексічныя ўзаемасувязі, Канд. дисс., Мінск, 1960. Сокращено: Вержбовский.

⁴ См. список сокращений в конце статьи.

Польск.: *plesyć* „драть, снимать (кору)“ – белост. (Кудзиновский). – Лит. *plėšti*, итератив к *plěšti* „рвать, драть“. Кудзиновский 224.

Польск.: *szakal*, *szakalik*, *szakaluk* „небольшая щепка; кусочек мелко расщепленного полена“ – вильн., сейн. (SPG, Турска, Зданцевич); *šakal* „полено“ – белост. (Кудзиновский). Блр.: *шакалі* „щепки“ – ворон. (Цыхун). Русск.: *шакалы* „сухие ветви деревьев, палки“ – Лит. ССР (Немченко). В русских и белорусских диалектах это слово более распространено со значением „шелуха; отруби“. – В значении „щепка, палка“ исследуемое слово заимствовано прямо из лит. *šakalys*, множ. ч. *šakaliai* „лучина; щепки“ (= лтш. *sakali*). Отрембский JP 83; Зданцевич LP 349 и др.

Польск.: *šlokšni* „длинные полоски из веток вербы для плетения корзин“ – сейн. (Зданцевич). – Лит. *slúoksna* „волокно, лента“; *slúoksnis* „слой, пласт“ . Зданцевич LP 349.

Польск.: *šuril* „продолговатый кусок расщепленного дерева; палка, щепка“ – сейн. (Зданцевич). Блр.: *шипуль* „тонкая щепка“ – зельв. (Стецко); *шипулька* „щепка; игла“ (Видугирис). – Лит. *šipulys* „щепка, палочка“. Зданцевич LP 50; Видугирис, 237.

Инструменты обработки дерева

Польск.: в пам. письм. с 1563 г. *wediga* „секира для изготовления корыт“. Блр.: в пам. письм. с 1633 г. *ведекга* то же. – Лит. *vedegà* то же. Яблонскис 249.

Блр.: в пам. письм. с 1590 г. *кошина* „инструмент для обработки дерева“. – Лит. *káisena* „изогнутый долбяк, резец для изготовления корыт и пр.“ к *káisti* „скоблить“. Яблонскис 295.

Польск.: *skaptuk* „нож для изготовления деревянных ложек“ – сейн. (Зданцевич). – Лит. *skaptūkas*, диминутив к *skāptas* „долбяк, резец“. – Зданцевич LP 348.

Польск.: *sklut*, *sklud*, *Schlud* „топор, тесак“ – диал. (SJP). В пам. письм. с 1614 г.: *skliut*, *skliud*, *szklut* (Яблонскис). Блр.: *склюд* „тесак“ – литерат. (БРС); *склют* „тесло“ – сев. запд. (Гринблат), „большой топор для обработки дерева“ – вит. (Касп.); *шклюд* „тесак“ – глусск. (Янк.); *шклют* то же – южн. (Мацк.). В пам. письм. с 1599 г.: *склют*, *склут* (Яблонскис). Русск.: *склют* „столярный инструмент; тесло“ – пск. (КПОС); *склюд* „широкий топор для обделки дерева“ (КСРНГ). Укр.: *шклюд* „большой топор для тесания дерева“ – житомир., киевск. (Лысенко, Непокупный). В пам. письм. с 1552 г.: *склют* (Непокупный). – Лит. *skliūtas*, *skliutā* „тесак, тесло“, ср. лтш. *slute*, *šlute* „вид топора“. Френкель 811; Вержбовский 700–702; Непокупный М 6, 36; Непокупный 34; Урбутис 152–153 и др. Неверно Я. Карлович, считавший литовское слово заимствованным из славянских языков (О *języku*, 150).

Польск.: в пам. письм. *skult* „плотнический инструмент“ (Яблонскис, II). Блр.: в пам. письм. *скулт* то же (Яблонскис, II). – Лит. *skūltas* то же (приведено по рукописи диссертации А. Вержбовского).

Наименования лиц, занимающихся плотничеством

Польск.: в пам. письм. с 1561 г.: *dailid*, *doylida* „деревянных дел мастер; плотник“ (Яблонскис). Блр.: *дойлід* „зодчий“ – устар. (БРС); „плотник“ – редк. (Н). В пам. письм. с 1450 г.: *даилида*, *доилид*, *до(и)лида* (Яблонскис); *довилідъ* (Корчиц). Укр.: в пам. письм. *доилидъ* (Непокупный). – Лит. *dailidė* „строитель, плотник“. Френкель 79; Фасмер I, 522; Вержбовский 242–247; Сабаляускас 85; Урбутис 56; Непокупный 30 и др.

Польск.: в пам. письм. *skultodojliga* „плотник, работающий скултом“ (Яблонскис, II). Блр.: в пам. письм. *скултодоилида* то же (Яблонскис, II). См. слова *скулт* и *дойлид(a)*.

Польск.: в пам. письм. *ratodaila* „каретник, колесник“ (Яблонскис, II). Блр.: в пам. письм. *ратодаила* то же (Яблонскис, II). Лит. *rata dāila* „колесник; рабочий стол колесника“ (приведено по рукописи диссертации А. Вержбовского).

Учитывая новую этимологию Ю. В. Откупщика, к этой группе слов можно отнести и следующий предполагаемый балтизм:

Др. русск.: *ремесъ, ремесь (→ русск., блр., укр. *ремесство*, русск., укр. *ремесло*, ср. польск. *rzemiesło*, чеш. *řemeslo* и т. д.). – Лит. *remēsas* „ремесленник“, лтш. *remesis* „плотник“. Откупщиков, Из истории, 123–128.

II. ПРОДУКТЫ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО РЕМЕСЛА

Предметы домашнего обихода

Польск.: в пам. письм. с 1650 г. *werpel'*, *werpelia* „бочонок для пива“. – Лит. *verpelė* „боченок“. Яблонскис 290.

Польск.: в пам. письм. с 1563 г. *undera*, *wadera*, *wondera*, *wundera* „бочка для хранения зерна“. Блр.: в пам. письм. с 1592 г. *вондера*, *вундера* то же. – Лит. *underė* „боченок“. Яблонскис 267.

Польск.: *żlukta*, *żlukto* „бочка на ножках для замачивания и парения белья“ – диал. (SJP); август., вильн., хелм. (SGP, Отрембский): *żlókto* „боченок“ – Литва (SGP); *żlukt*, *żluktas*, *zlukta*, *zlukto* „бочка на ножках для стирки белья“ – белост., сейн. (Зданцевич). В пам. письм. с 1617 г.: *żlukt*, *żlukta*, *żlukto*, *żlókto*, *zlukt*, *zlukta*, *żlukto* (Яблонскис). Блр.: *жлукта* „кадка для бучения“ – литерат. (БРС). В пам. письм. с 1600 г.: (для) *жлукчен'я* (Яблонскис). Русск.: *жлук*, *жлукта*, *жлукто* „бук для стирки белья“ (Д), смол. (Добр.); „посуда для паренья белья“ – брянск., курск., орл. (КСРНГ); *жлук*, *жлукто* „бук или кадка, в которой парят белье“ – брянск., пск., смол. (КПОС, КСРНГ); *жлукто* то же – курск., красноярск. (КСРНГ); *жлуп*, *жлутка* то же – курск. (КСРНГ); *жнукта* то же – донск. (КСРНГ). Укр.: *жлукто* „кадка без дна, выдолбленная из цельного куска дерева, для бучения белья или полотна“ (Гр.). – Лит. *žlūktas*, *žlūktis*, *žlūgtas* „бочка для замачивания и парения белья; стирка белья; замоченное, приготовленное для стирки белье“; *žlūkti* „мочить белье“, ср. лтш. *zlaukts* „корытообразный чан для процеживания“. Френкель 1318; Фасмер II, 58; Буга I, 320;

II, 685–688; III, 641; Отрембский JP 84; Вержбовский 312–318; Зданевич ZPSS 292–304; Непокупный М 6, 36; Урбутис 60 и др.

Польск.: *klumpie* „дамские башмаки; обувь на деревянной подошве“ – август., сувалк. (SGP); *klampie*, *klompie*, *klumpie* – диал. „обувь на деревянной подошве“ (SJP); *klump*, *klump*, *klump'a*, *klumpi* то же – белост., мазов., сейн., тыкоц. (Зданевич, Кудзиновский, Глогер). Брл.: *клумба* „сапог на деревянной подошве“ – вит. (Касп.); *клумб*, *клумп* то же (Мат.). Русск.: *клумба* „сапог на деревянной подошве“ – пск. (КПОС); *клумпи* то же – Лит. CCP (Немченко). – Лит. *klūptė*, *klūtpis*, *klūmbė*, *klūmbis* „башмак на деревянной подошве или целиком деревянный“, ср. лтш. *klumpas* то же. Френкель 275; SJP II, 373; Вержбовский 458–460; Зданевич LP342; Урбутис 61 и др. Балтийские слова, в свою очередь, считаются заимствованными из вост.-prusск. (нем.) *klompe*, *klumpe* „деревянные башмаки“; Френкель, loc. cit.

Польск.: *kusz*, *kousz* – устар., *kowsz* „бокал; чаша; деревянный черпак для воды“ – диал. (SJP, Карлович *Słownik*); „деревянное черпало с ручкой“ – Литва (SGP). В пам. письм. с 1537 г.: *kawssy*, *kowsz* (Яблонскис). Брл.: *koűsh* „ковш“ (БРС). Семантические варианты в говорах: „половник“, „большой ковш для горячей воды в бане“, „посуда, с помощью которой набирают муку“, „совок для зерна“ и др. В пам. письм. с 1486 г.: *ковиš* (Яблонскис). Русск.: *ковиши* „деревянный черпак с ручкой, корец“; в говорах: „ложка для разливания пищи“. В пам. письм. с 1357–1359 г.: *ковиšъ* (Срезн.). Укр.: *ківш* „совок для насыпки зернового хлеба, муки; половник, черпак“ (Гр.). В пам. письм. с 1552 г.: *ковиши* (Непокупный). – Лит.: *káušas* „половник; большая ложка“, ср. лтш. *kaūss* „череп; чашка, ложка“. Френкель 231; Фасмер II, 273; Славский III, 22; Вержбовский 391–398; Сабаляускас 86; Урбутис 62; Непокупный 35; Откупщиков В 185–192 и др. Неубедительны предположения об исконном родстве балтийских и славянских слов (КЭСРЯ вып. I, 154), а также об обратном заимствовании из славянских языков в балтийские (Трубачев 302).

Брл.: в пам. письм. с 1584 г.: *крося* „большой стул“. – Лит. *krāsē* „кресло“. Яблонскис 107.

Польск.: в пам. письм. с 1598 г.: *kraycz* „бочка“ (см. ниже *krayczkubilis*). – Лит. *kraītis* „приданное“. Яблонскис 107.

Польск.: в пам. письм. с 1751 г. *krayczkubilis* „бочка (для приданного)“. Лит. *kraičkubilis* то же. Яблонскис 353.

Польск.: *kurp*, *kurpie*, *kurpiel* „лапоть; плетеная обувь, старый сапог“ (SJP); *kurp'* „лапти из липового лыка“ – сейн. (Зданевич). Брл.: *курпы* „особого рода башмаки“ (Карский). Русск.: *курпы* „берестяные, пеньковые лапти, крутцы“ – пск., твер. (Д, КПОС). – Лит. *kuṛpē* „башмак, обувь на деревянной подошве; шлепанцы“; лтш. *kuṛpe* „башмак“, др.-prusск. *kurpe* то же. Френкель 918, Фасмер II, 428; Карлович О *języku* 325; Унбегаун 346–349; Зданевич LP 343; ZPSS 293, 306; Вержбовский 458–459; Сабаляускас 87; Урбутис 63–64 и др. Ошибочно мнение А. Брюкнера о заимствовании данного слова из славянских языков в балтийские (Брюкнер 284).

Польск.: *plompie* „вид обуви из цельного куска ольхового дерева“ — август. (SGP). — Данное слово является результатом контаминации двух литовских слов: лит. *klūmpės* (→ польск. *klumpe*, см. выше) и лит. *pliučpis*, множ. ч. *pliučpių* „слишком великая, падающая с ног обувь“.

К этой группе слов условно можно отнести и некоторые названия деревянных предметов (обычно — крестьянского хозяйства).

Блр.: в пам. письм. с 1599 г. *жомб*, *жонб*, *жумб* „соха“. Лит. *žambis* то же. Яблонскис 270.

Блр.: *корста* „корыто с крышей; в прошлом употреблялось вместо гроба“ — вит. Русск.: *корста* „гроб; домовина“ — устар. (Д); ср. *керста* „гроб“ — арх. — Лит. *kárstas* „гроб“. Фасмер II, 338; Вержбовский 381—387; Откупщиков 211—212; Казлаускас 145; Караплюнас 179—180. Предположения об обратном заимствовании из славянских языков в балтийские (Френкель 223; Буга II, 193—194: и др.) неубедительны, прежде всего, из-за отсутствия этимологии данного слова на славянской почве.

Польск.: *psekort* „закром для хранения зерна, выдолбленный из цельного куска дерева“ — сейн. (Зданцевич). — Лит. *prākartas* „ясли для скота, корыто“. Зданцевич LP 347.

Деревообрабатывающее ремесло всегда имело самое широкое применение в строительстве. В этой области наблюдается наиболее интенсивное проникновение терминов литовского (балтийского) происхождения в славянские языки. Заимствовались и названия построек в целом, и названия разных частей построек (постройки эти, как правило, являлись частью крестьянского хозяйства).

Названия построек

Польск.: *arud*, *harud*, (*h*)*orud* „оруд, закром“ — вильн. (Отрембский). В пам. письм. с 1599 г.: *orod*, *orud*, *horud* (Яблонскис). Блр.: *арўд* „закром“ — обл. (БРС). В пам. письм. с 1583 г.: *оруд*, *орудо* (Яблонскис). Русск.: *арўд* „закром, засек“ — запад. (Д). — Лит. *arúodas* „закром, житница“. Ср. лтш. *aruðds* то же. Френкель 18; Фасмер I, 90; Отрембский JP 82, 84; Блесе 8; Вержбовский 63—64; Сабаляускас 85; Урбутис 47—48 и др.

Польск.: *jawia* „помещение, в котором сушат зерно“ — август. (SGP). В пам. письм. с 1554 г.: *iawia*, *iawga*, *jawia*, *jawgia*, *yawia*, *iewia*, *jewia*, *jewnja*, *iowia*, *jowia*, *iownia*, *jownia* (Яблонскис). Блр.: *ёўня* — литерат., *еўўня* — диал. „овин, помещение в овине для сушки снопов (чаще всего — льна)“ (БРС); *яўя* — диал. (Станкевич). В пам. письм. с 1540 г.: *евга*, *евля*, *ев'я*, *евъя*, *евъя*, *евня*, *еива*, *явга*, *яв'я*, *явъя*, *явя* (Яблонскис). Русск.: *евня* „овин, клуня“ — запад. (Д); „овин“ — пск. (КПОС); „зерносушилка особого устройства“ — смол. (Добр.); *евнá* „садка без потолка; часть овина внизу, где сушат снопы“ — смол. (Бломков). Укр.: *євня* (Непокупный). — Лит. *jájia* „овин“. Френкель 192; Отрембский SI Oc 474; Блесе 13; Вержбовский 268—282; Сабаляускас 86; Непокупный М 6, 33; Смулькова 66—61; Урбутис 58—59 и др. Неубедительна точка зрения М. Фасмера, который, вслед за Э. Бернекером и другими, считает балтийские и славянские слова исконно родственными (Фасмер II, 6),

Польск.: в пам. письм. с 1583 г.: *kłaim*, *klaym*, *kloim*, *kloyt* „гумно, рига“. Блр.: в пам. письм. с 1579 г.: *клаим*, *клоим* то же. — Лит. *klaimas*, *klojimas* то же. Яблонских 86.

Польск.: *klunia*, *klonia* „амбар из сосновых бревен; место для ночлега“ — диал. (SJP); „стодола; помещение, в котором складывают зерно“ — белост. (SGP). Как позднее заимствование засвидетельствовано форма *klyonas* — сейн. (Зданцевич). В пам. письм. с 1535 г.: *klunia*, *klunia*, *klonia* (Яблонских). Блр.: *клуня* „рига, клуня“ — обл. (БРС); „гумно“ — могил. (Янк.); „сенной сарай“ — вит. (Касп.); *клуня*, *клуня* „сарай для хранения соломы и зерна (реже — сена); рига“ — юж. запад. (Урбутис). В пам. письм. с 1503 г.: *клуня*, *клуня*, *клуня* (Яблонских). Русск.: *клуня* „рига, молотильный сарай; мякинища, пелевня“ — юж. запад. (Д); ворон., вост. Казахст., курск., новосиб., тамб., томск. (КСРНГ); „маленький хлев, сарай“ — пск. (КПОС); „большой сарай“ — курск. (КСРНГ); „постройка для хранения снопов“ — рост., свердл. (КСРНГ); *клуна*, *клунь* „рига; сарай“ — донск. (КСРНГ). Укр.: *клуня* „рига; гумно; овин“ (Гр.). В пам. письм. с 1590 г.: *клуня* (Яблонских); с 1570 г.: *клуня* (Непокупный). — Лит. *klyonas* „ток; белильня за сарааем; навес“ (= лтш. *kluōns* „гумно; ток“). Фасмер II, 255; Славский II, 276; Вержбовский 357—365; Зданцевич ZPSS 289, 300; Смулкова 60—61; Непокупный М 6, 35; Сабаляускас 86; Урбутис 61—62 и др. Предположения об исконно славянском характере исследуемого слова (Бернекер I, 522 и др.) ошибочны.

Польск.: в пам. письм. с 1606 г.: *lepty*, *lipty* „пристройка у дома“. Блр.: в пам. письм. с 1591 г.: *лепъты*, *липты* то же. — Лит. *liptai*, *lieptai* „лестница (обычно на другой этаж дома)“. Яблонских 118.

Польск.: в пам. письм. с 1603 г.: *namogol*, *nimatagal*, *nimatagal*, *nomogol* „помещение в конце дома; крайняя часть дома“. Блр.: в пам. письм. с 1584 г.: *номокгал*, *намакгал*, *намогол*, *нумогол*, *нумагал* то же. — Лит. *namāgalis*, *namūgalis*. Яблонских 135.

Польск.: *puma* „дом“ — диал. (Сафаревич). В пам. письм. с 1562 г.: *pum*, *pom*, *pum(a)* (Яблонских). Блр.: в пам. письм. с 1597 г.: *ном(ъ)*, *нумъ* „дом“ (Яблонских). — Лит. *pāmas* „дом“. Сафаревич 242 и др.

Польск.: *paszura* „склад для корма“ — август. (SGP). Русск.: *пашура* „навес для сельскохозяйственного инвентаря, дров, кормов и т.п.“ — Лит. CCP (Немченко). — Лит. *pašiūrė* ← *šiūrė* „навес, сарай“ (← нем. *Scheuer* „сарай“; Френкель, 993).

Русск.: *перть* „жилая карельская изба“ — арх. (Д); др.-русск.: *пърть* „баня“ (Буга). — Лит. *pirtis* „баня; овин для сушки льна“ (= лтш. *pirts* „баня“). Возможно финское посредничество при заимствовании из балтийских языков в русские говоры, ср. финск. *pirtti*, карел. *pertti* — Буга II, 516. Мнение о заимствовании литовского слова из финских языков (Кнабе 67) не состоятельно ввиду исконно балтийской этимологии исследуемого слова.

Польск.: в пам. письм. с 1634 г.: *pirkaitia*, *pirkayta* „избушка“. Блр.: в пам. письм. с 1596 г. *пиркоита* то же. — Лит. *pirkaitė*, диминутив от *pirkia* „крестьянская изба“. Яблонских 168.

Польск.: в пам. письм. с 1581 г. *pirtikia*, *pirtyka*, *pyrtykia* „баня“. Блр.: в пам. письм. с 1578 г.: *пиртика*, *пиртыка*, *пиртика*, *пертика* то же. — Лит. *pirtikė*, димин. от *pirtis* „баня“. — Ср. Яблонскис 168. Сюда же относится и вторичное диминутивное образование от того же литовского слова *pirtis* > *pirtikė* > *pirtikaitė* → ст.-польск. *pirtykayta*, *pirtykaycia* (с 1601 г.), ст.-блр. *пиртикашта* (с 1687 г.). Яблонскис, 319, 347.

Польск.: в пам. письм. с 1574 г.: *primien*, *prymien*, *prymnia*, *przemnia*, *przymna*, *przymnia* „пристройка“ (Яблонскис). Блр.: *прымен*, *прымень*, *прывен* „сени“ — сев. запд. (Гринблат), *прымян* то же — волков. (Станкевич); *примн*, *примень* „хозяйственная постройка“ (Карский). В пам. письм. с 1521 г.: *примен*, *приментъ*, *примн*, *примън*, *прымен*, *прымн* (Яблонскис). Укр.: в пам. письм. с 1552 г. *примен* (Непокупный). — Лит. *priemenė* „приходящая, передняя; сени“. Карский 131; Вержбовский 594—599; Гринблат 532; Урбутис 68; Непокупный 34 и др.

Блр.: *проводок* „предбанник“ — брасл. (Непокупный). — Лит. диал. (вост.) *prāvaras* „предбанник“. Непокупный М 3, 23.

Польск.: в пам. письм. с 1722 г.: *przypitok* „пристройка к дому“. Блр.: в пам. письм. с 1602 г.: *прыномък* то же. — Лит. *prienamis* то же. — Ср. Яблонскис 135. Польск.: *runia* (*рийка*) „маленький деревянный сарай; помещение для сена“ — диал. (SJP), Литва (SGP). Блр.: *пуня* „сенной сарай“ (БРС). Особенно широко данное слово распространено на северо-восточной, местами — и в югозападной Белоруссии. Реже отмечены следующие значения: „сарай для сельскохозяйственных орудий“, „пристройка к сараю“, „хлев“, „помещение для овец“ (Смулькова). В книге К. Яблонскиса это слово не отмечено в качестве литуанизма, но дано в текстах польской (с 1598 г.) и белорусской (с 1516 г.) письменности. Русск.: *пуня*, *пунька* „половня, повет; сеновал; отдельный чулан; плетневая клеть, где складывают всячую всячину“ — калуж., новг., орл., ряз., смол., тамб., твер. (Д), Латв. ССР (Синица). — Лит. *rūpė* „сарай; пелевня; хлев; будка“ (лтш. *rūpe* „сарай для сева; навес“). Фасмер III, 407; Буга II, 622; Карский 135; Урбутис 68; Сабляускас 40—44 и др. Высказывались также предположения об обратном заимствовании из славянских языков в балтийские (см. Френкель 667), но они не были приняты большинством исследователей.

Польск.: в пам. письм. с 1611 г. *reia*, *reja*, *reya*, *riya*, *riga*, *ryia*, *ryga*, *ryja* „овин, помещение для хлева“ (Яблонскис). Блр.: *рея* „рига, овин“ — гродн., минск. (М); *рэя* то же — вит. (Касп.). В пам. письм. с 1612 г.: *riga* (Ябл.); А. Вержбовский приводит следующие фонетические варианты: *regia*, *рыя*. Русск.: *рей*, *рея* „рига, овин“ — запд., пск. (Д); *рея* то же — Латв. ССР (Синица). — Лит. диал. *rejā*, *rijā* „рига, овин“ (лтш. *rija* то же). Френкель 716; Фасмер III, 463; М—Э III, 523; Блесе 19; Вержбовский 632—634; Урбутис 150—151 и др. Балтийские слова, в свою очередь, заимствованы из финских языков, см. Френкель, loc. cit.

Польск.: *swiren*, *świren*, *świron*, диал. *świrna*, *świrnia* „литовская клеть для зерна; амбар; кладовая“ (SJP). В северовосточных говорах (белост., сейн., вильн.) зафиксированы следующие фонетические варианты: *śf'iren*, *śf'ironek*, *s'v'eronek*, *świernek*, *świrnas*, *sv'irnalis*, *sv'irn/uk/as*

и др. (Кудзиновский, Зданевич, Отрембский, Турска). В пам. письм. с 1535 г.: *swieran*, *swierzonek*, *swiren*, *swiren*, *swirenek*, *swirzen* (Яблонских). Брл.: *св:ран* „амбар“, димин. *свіронак* – литерат. (БРС); „чулан, кладовая“ (Н). Особенно широко данное слово распространено в западных говорах, где отмечены следующие фонетические варианты: *сверан*, *съвирань*, *съверен*, *съверонак* и др. (Смулькова, Стецко). В пам. письм. с 1499 г.: *сверенъ*, *свирен*, *свиренок*, *свирен(ъ)*, *свиронек*, *свиронок*; с 1489 г.: *свирененны* (Яблонских). Русск.: *свирен*, *свирон* „амбар“ – запад. (Д); *свирен* „помещичья постройка, в которой хранятся съестные припасы“ – смол. (Добр.); *свирина* „постройка для хранения зерна, половы, спопов, сена; амбар“ – пск. (КПОС). Укр.: в пам. письм. с 1539 г. *свирен*, *свиренъ*, *свѣренъ* „сельскохозяйственная постройка“ (Яблонских, Непокупный). – Лит. *sviřnas*, *svirna* „амбар, клеть“. Френкель 955; Брюкнер 537; Потебня 99; Карский 135; Вержбовский 662–679; Сабаляускас 88; Зданевич ZPSS 288–289; Смулькова 62–63; Урбутис 152; Непокупный 34 и др. Дополнительно об этом слове см. Фасмер 579.

Польск.: в пам. письм. *szalina* „сеновал“ (Яблонских II). Брл.: в пам. письм. *шалина* то же (Яблонских II). – Лит. *šalinė* „сеновал; мякинник“ (приводится по рукописи диссертации А. Вержбовского).

Строительные элементы

Польск.: *atrama* „в жилых избах низкая балка, положенная для поддержания остальных балок, на которые стелится потолок“ – польско-белорусское пограничье (Цыхун). Брл.: *атрама* то же – латгал., вит. (Касп., Эпимах-Шыпила), ср. *атраміна* „поперечная, перекрестная балка в доме“ – вит. (Касп.). – Лит. *atramà* „подпора, опора, устой (моста)“, от *at-rēm̄ti* „подпереть, подпирать“. Цыхун 50.

Польск.: в пам. письм. с 1583 г. *giegnia* „стропило“. Брл.: в пам. письм. с 1644 г.: *кгекгъне* то же. – Лит. *gēgnē* „стропилина“, множ. ч. *gēgnēs* „стропила“. Яблонских 75.

Польск.: *grabiasto*, *drabiasto* „привязанные к стропилам жерди, по которым укладывается стреха“ – диал. (SJP); *grabiasto* „жерди на крыше, на которых лежит солома“ – Литва (SGP). В пам. письм. с 1581 г.: *grebest* (Яблонских). Брл.: *грабяст* „жерди для зарешечивания крыши по стропилам“ – вит. (Касп.); *драбёст* „обрешетка“ – обл. (БРС). В пам. письм. с 1603 г.: *грабясты*, *гребясты*, *крабясты*, *кгребясты* (Яблонских). Русск.: *гребяст(a)*, *гребяэд(a)* „горбыль; бруск, лежащий поперек стропила; обрешетина“ – Лит. ССР (Немченко). Укр.: (*при*) *хребесты́т* „вывернуть соломенную крышу“ – средн. и вост. Полесье (Непокупный). – Лит. *greběstas* „решетина (крыши)“, множ. ч.: *greběstai* „обрешетка“. Немченко 172; Непокупный 39–41 и др.

Польск.: *krejga* „конек; гребень крыши“ – август., Литва (SGP); *kreiga* то же – сейн.; *kraja*, *kreigas*, *krejga* „продольное ребро; верх соломенной крыши“ – сувалк. (Зданевич); *krejka* то же – вильн. (Вержбовский). Брл.: *крайка* „верх крыши, где сходятся скаты; конек; гребень“ – гродн. (Стан-

кевич). — Лит. *kraigas*, *kreigà*, *kreigas* „конек (крыши)“. Карлович *Słownik* 311; Уэстфол 157; Вержбовский 872; Зданцевич LP 342; ZPSS 289—290; Урбутис 64.

Польск.: *polendy* „шпалы, брусья (например, под настилом)“ — сев.-вост. (Зданцевич). — Лит. *palùndai* „потолок, деревянный настил в клуне, на котором складываются хлеба, сено; деревянный потолок в погребе, в яме“. Зданцевич MS (239).

Польск.: в пам. письм. с 1752 г.: *sklaut* „свод“. — Лит. *skliai̯tas* то же. — Яблонскис 355.

Русск.: *шпáры* „стропила“ — Латв. CCP (Синица). Лтш. *špare*, *spāra* то же (← ср.-нижн.-нем. *spare* M—Э III 987). Синица 34.

Польск.: *szulo*, диал. *szula* „деревянный столб в стене или в заборе, к которому прикрепляются поперечные жердки“ (SJP). В пам. письм. с 1583 г.: *szyl*, *szul*, *szula* (Яблонскис). Блр.: *шúла*, *шулó* „столб в строении или в огороде; верея (в воротах)“ — литерат. (БРС); *шулína* то же — вит. (Касп.); *шуль*, *шулка*, *шулле* „столб“ (Сабаляускас). Русск.: *шуло* „заборный столб“ — запад. (Д); *шула* „угловое вертикальное бревно в постройках; колода“ — пск. (КПОС), смол. (Добр.); *шулы* „дверные пазы“ — пск. (КПОС); „столбы“ — Лит. CCP (КСРНГ). Укр.: *шуло* „столб в заборе или в деревянной стене“; *вовиúла*, *вишиúла*, *овиúло*, *ущиúла* то же — житомир. (Лысенко). — Лит. *šùlas*, *šulé* „столб (в заборе, в стене избы); верея в воротах; косяк (дверной); стойка; клепка“. Буга II, 620—622; Отрембский *Sławia* 476; Скарджюс SL 18; Непокупный M 6, 33; Вержбовский 840—848; Сабаляускас 88; Урбутис 156 и др.; ср. Фасмер IV, 484—485. Неверно предположение А. Брюкнера о заимствовании славянских слов из немецкого языка, а литовского слова — из польского языка (Брюкнер 557).

Польск.: в пам. письм. с 1671 г.: *uzly* „жердяной потолок клети“. Блр.: в пам. письм. с 1602 г.: *ужълы* то же. — Лит. *ùžlos* то же. Яблонскис 246.

Особым видом обработки дерева является изготовление средств передвижения — разного рода повозок и лодок. Здесь тоже имеется определенное количество слов, заимствованных из балтийских языков в славянские:

Польск.: *wicina*, устар. *wycina* „речное судно с крышкой, плававшее по Неману“ (SJP). В пам. письм. с 1582 г.: *wicina*, *wicyna* (Яблонскис). Блр.: *viciña* „старинное плоскодонное речное судно“ (Вержбовский). В пам. письм. с 1538 г.: *витина* (Яблонскис). Русск.: *витина* „ходовое плоскодонное судно по Неману и Припяти“ — гродн., ковен., минск. (Д); *витим* „вид баржи на Немане“ (Фасмер). — Лит. *vytiné*, *výtiné*, *výtiné* „продолговатое речное судно“, устар.; ср. лтш. *vitenis* „бок лодки“. Френкель 1267—1268; Вержбовский 175—179; Урбутис 53 и др. См. также: Фасмер I, 321—322. Ошибочно предположение о заимствовании литовского слова из славянских языков (Брюкнер 153) или об их исконном родстве (Брюкнер 613).

Блр.: *грýнджалы*, *крынджалы* „род саней для перевозки тяжелых грузов“ — гомел. (Вержбовский); *крынджáлы* „приспособление“ — вост. могил. (Бялк.). Русск.: *кринджóлы* „санки“ — южнорусские говоры Хмельницкой обл. (Никитенко); „маленькие санки“ — югозапд. (Фасмер). Укр.: *кринджóлы* „санки“ (Потебня). — Лит. *grýžulas*, *grýžalas* „дышило; поворотный

круг“. Потебня III, 99; Вержбовский 416; В. В. Мартынов (из выступления на симпозиуме по балтийским заимствованиям в белорусском языке в 1969 г. в Минске). Маловероятно заимствование из польского языка (Фасмер III, 377).

Блр.: злыдки „невыгодные сани“ – вильн. (Киркор). – Лит. *slidės* „лыжи“ или лит. диал. *šlēdės* „сани“. На фонетический облик белорусского слова могла оказать влияние аналогия со словами на основу *з(о)л-*.

Русск.: *kára* „большая повозка с высокими грядками для возки сена“; *кары* „прицеп к саням для возки бревен“ – Лит. ССР (Немч. ДЛ). – Лит. *kāras* (множ. ч.: *karaī*) „тачка, тележка“. Ср. также русск. *карюки* „прицеп к саням для возки бревен“ – Лит. ССР (Немченко); заимствовано из лит. *kariūkai*, диминут. от *karaī* (Немченко ДЛ 64).

Блр.: *лайба* „баржа“ – вит. (Касп.). Русск.: *лайба* „огромная лодка“ – смол. (Добр.); *лайва* то же – волков., новг., полоцк., пск. (КСРНГ); *лоива* „судно у новгородцев, немцев и карелов“ (Срезн.). – Лит. *laivas*, *laivė*, лтш. *laīva* „корабль, лодка“. Блесе 14; Вержбовский 466–470. Мнение о балтийском происхождении исследуемого слова не является общепризнанным и нуждается в дополнительной аргументации.

Польск.: *lubńia* „большой крашеный сундук из досок с сиденьями, который накладывается на сани для торжественных поездок“ – сейн. (Зданцевич). Русск.: *лубни* „прогулочные сани“ – Лит. ССР (Скуратов). – Лит. *lùbnios* „розвальни; широкие сани с накладными сиденьями“. Зданцевич LP 344.

Польск.: в пам. письм. с 1595 г.: *perga* „челн“. Блр.: в пам. письм. с 1589 г.: *перкга*, *перга* то же. – Лит. *pérgas* „челн, челнок“. Яблонскис 163.

Польск.: *ragucie* „санки для перевозки дров“ – диал. (SJP); *raguci* „санни“ – вильн. (Турска). – Лит. *rogūtės*, димин. к *rōgės* „санни“. Френкель 685; SJP V, 467; Карлович О *języku* 324; Вержбовский 884.

Русск.: *рátka* „двуухколесная телега“ – петерг. (Фасмер). Слово заимствовано из лит. *rātas* „колесо“, множ. ч. *rātai* „телега, повозка“, через посредничество финских языков (фин. *ratas*, лив. *ratas* „колесо“, множ. ч. *rattaat* „телега“). О балтийском происхождении финских слов см. Френкель 703; о финском происхождении русского слова см. Фасмер III, 447.

Польск.: *szlaje* „вид саней“ (Карлович); *szlajki* то же – вильн. (Отрембский); *śleje* „старинная упряжь“ – тыкоц. (Глогер). В пам. письм. с 1749 г.: *szlaie*, *szlaje*, *szlajki* (Яблонскис). Блр.: *шлайки* „небольшие санки“; *шланки*, *шлai* то же – диал. (Вержбовский). Русск.: *шили* „пароконные сани для возки дров и бревен“, *шлайки* „легкие сани для выезда“ – Лит. ССР (Немченко). – Лит. *šlājos* „санки, дровни“, димин. *šlajikės*, *šlajukės*. Френкель 998; Карлович О *języku* 324; Вержбовский 804–806; Немченко 171 и др.

К этой же группе слов относятся и названия частей средств передвижения:

Польск.: *dugnina* „доска на дне повозки“ – сев.-вост. сувалк. (Зданцевич). – Лит. *dugnìnė* то же, к *dùgnas* „дно“. – Зданцевич Sprawozdania 76.

Русск.: *кампы*, „части саней, при помощи которых соединяются полозья“ — Лит.ССР (Немченко). — Данное слово считается заимствованным из лит. *kātpas* „угол“ (Немченко ДЛ 64). Однако, скорее всего, источником заимствования послужило лит. *kātpa* „поперечная доска в санях; деревянное сиденье в санях“.

К древнему виду обработки дерева обычно относится плетение (из прутьев, лозы). Кроме приведенных выше балтизмов, обозначающих сырье для плетения, можно отметить еще несколько заимствований — названий плетёных изделий.

Польск.: *bicz* „конусообразная корзинка, обтянутая сетью, для ловли мелкой рыбы; верша; вентерь“ — диал. (SJP), август., Литва (SGP); в пам. письм. с 1670 г.: *bicz* „рыболовный снаряд“ (Яблонскис). Блр.: *буч* „верша“ (БРС); *буча* „заставной рыболовный снаряд“ — вит. (Никиф.). В пам. письм. с 1667 г.: *буч* „рыболовный снаряд“ (Яблонскис). Русск.: *буч*, „верша; рыболовная плетенка“ — запд. (Д); Лит.ССР (Немченко). — Лит. *būčius*, *būčis*, *būčas* „верша из сетки или прутьев“. SJP I, 225; Зданцевич LP 337; Урбутис 51—52 и др.

Польск.: *warża* „плетеный или деревянный садок (для рыбы)“ — Литва (Отрембский). Блр.: *варжа* „деревянный садок для сохранения живой рыбы“ — дрисв., снуд., Нарочь (Лаумане). Русск.: *várža* „плетеный или деревянный садок“ — латгал. (Лаумане). — Лит. *várža* „верша“, вост. „плетеный или деревянный садок“. Отрембский JP 83; Лаумане 17.

Польск.: в пам. письм. с 1700 г.: *kiescie* „корзины для носки сена, соломы“. — Лит. *kėstės* „носилки“. Яблонскис 86.

Польск.: в пам. письм. с 1804 г.: *kresc'* „корзинка“. — Лит. диал. *krėstis* то же. Яблонскис 107.

К этой группе, скорее всего, относится блр. *гэгли*, *гэгни* „рыболовецкая снасть — крига“ — браслав., мядельск. (Лаумане), заимствованное из литовского языка,ср. лит. *gēgnės* „стропила крыши“, диал. „рыболовная снасть“ (Лаумане 16).

Что же касается таких широко известных балтизмов, как польск., русск., блр., укр., болг. *вентерь* „рыболовный снаряд“ или польск., блр. *резгины*, русск. *резвины* / *розвини* „сетка для ношения сена, кормов“, то их приходится обойти стороной, ибо в соответствующих реалиях произошли серьезные изменения, в результате которых была утрачена, скорее всего, исконная связь с деревом (лозой, прутьями) в качестве сырья для изготовления данных предметов (обычно это — веревочные сетки).

* * *

Все приведенные выше балтизмы относятся к той области деревообращающего ремесла, которая требует рук человека, обладающего определенными навыками в этой области. Остается не затронутой сфера более примитивного применения дерева и деревянных предметов в сельском хозяйстве (имеются в виду такие названия изделий из дерева, как блр., русск. диал. *жагины*, *жегины* „устройство из палок для сушки сена, клевера и т.п.“ ←

лит. *žaginių* „шатровые вешала“; русск. диал. *бронкля* „деревянная дощечка с отверстиями в обоих концах для привязывания коров в хлеву“ ← лит. *brunklys* „кляп; закрутка“ и мн. др.). Исключены из обзора и названия деревянных орудий труда (или их частей), которые являются специфическими для других ремесел (ткачества, прядения и пр., например, польск. диал. *rateluki* „кружок в пяльцах“ ← лит. *rateliukai* „кружочки“, польск. диал. *truść* „одна деревяшка в ткацкой гребенке“ ← лит. *strustis* „Weberkammbrett“ и т.д.).

Отмеченные заимствования из балтийских языков в славянские в области обработки дерева составляют сравнительно большую группу слов (свыше 70, даже если не считать сомнительных балтизмов, таких как *лайба* и др.), большинство которых употребляется в говорах, в разговорной речи, и лишь небольшая часть встречается только в памятниках польской и белорусской письменности.

По своему происхождению данная лексика, в основном, исконно балтийская, отражающая особенности балтской культуры обработки дерева. Исключение составляют всего 3 слова, заимствованные в балтийские языки из немецкого (*клумбы, шпары*) и финского (*рига*) языков.

Для этой группы балтизмов характерно то, что многие слова известны не в одном славянском языке (или говоре), а в двух или больше, и ареал их распространения, таким образом, в несколько раз превышает ареал самих балтийских языков (ср. слова *шуло, склют, дёготь, клуня, евня, свирон* и др., известные в говорах 4 и более славянских языков). Этот факт говорит, во-первых, об интенсивности заимствования в области обработки дерева и, во-вторых, о сравнительно раннем времени заимствования. Памятники славянской письменности свидетельствуют, что некоторые заимствованные балтийские слова проникли не позднее 14 в. (ковш и, возможно, *ремесъ*) 15 в. (*дойлид, клуня, свирон*) или 17 в. (*евня, жлукто, прымен, пуня, склют, шуло*), т.е. значительно раньше Петровской эпохи, когда, например, в русскую терминологию обработки дерева стали бурно проникать слова германского происхождения.

Кроме того, следует отметить, что заимствование происходило не в одной какой-нибудь специфической отрасли обработки дерева, но затрагивало почти все области этого древнего ремесла: строительство, бондарное ремесло, плетение, первичная обработка дерева, инструменты, средства передвижения и т.д. Такое разнообразие заимствованной лексики, наряду с широким ареалом ее употребления и ранним временем заимствования из балтийских языков в славянские в данной области материальной жизни балтийских и славянских народов говорит о довольно высоком уровне культуры обработки дерева у древних балтов⁵.

⁵ Известны и другие мнения, касающиеся изучаемого вопроса, ср., например, вывод об „относительно более высоком уровне культуры... обработки дерева у славян сравнительно с балтами“ (О. Н. Трубачев, Ремесленная терминология в славянских языках, М., 1966, стр. 167).

Список условных сокращений

Языки, диалекты, говоры

август.	— августовский	минск.	— минский
арх.	— архангельский	могил.	— могилевский
белост.	— белостокский	мостовск.	— мостовский
блр.	— белорусский	мядельск.	— мядельский
болг.	— болгарский	нем.	— немецкий
брянск.	— брянский	новг.	— новгородский
вильн.	— вильнюсский	новосиб.	— новосибирский
вит.	— витебский	орл.	— орловский
волков.	— волковысский	петерг.	— петергофский
ворон.	— воронежский	польск.	— польский
глусск.	— глусский	пск.	— псковский
гомел.	— гомельский	рост.	— ростовский
гродн.	— гродненский	руск.	— русский
донск.	— донской	ряз.	— рязанский
дрисов.	— дрисвятский	свердл.	— свердловский
др.-prusск.	— древне-прусский	свисл.	— свислочский
др.-ч.	— древне-чешский	сейн.	— сейнский
дятлов.	— дятловский	слав.	— славянский
житомир.	— житомирский	слвцк.	— словацкий
зельв.	— зельвенский	смол.	— смоленский
калуж.	— калужский	снуд.	— снудский
киевск.	— киевский	ср.-нижн.-нем.	— средне-нижне-немецкий
ковен.	— ковенский (каунасский)	сувалк.	— сувалкский
курск.	— курский	тамб.	— тамбовский
Латв. ССР	— Латвийская ССР	твер.	— тверской
латгал.	— латгальский	тыкоц.	— тыкоцинский
лив.	— ливский	укр.	— украинский
Лит. ССР	— Литовская ССР	финск.	— финский
лит.	— литовский	хелм.	— хелмский
лтш.	— латышский	чеш.	— чешский
мазов.	— мазовецкий		

Словари, монографии, статьи

- Арашонкава — А. Ў. Арашонкава, Е. Ў. Грынавецкене, Ў. П. Кавальчук, Ю. Ф. Мацкевич, Я. М. Романович, Л. А. Шаталава, З лексікі беларускіх гаворак заходніяй зоны, „Весці АН БССР“, серыя грамадскіх навук, 4, 1969, стр. 123—134.
- Бернекер — E. Berneker, Slavisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1908.
- Блесе — E. Blese, Alcuni rapporti fra il bianco russo e le lingue baltiche, „Studi Baltici“, V, 1935—1936, pp. 1—29.
- Брюкнер — A. Brückner, Słownik etymologiczny języka polskiego, Warszawa, 1957.
- Буга — K. Būga, Rinktiniai raštai, I—III, Vilnius, 1958—1962.
- Бялк. — I. K. Бялькевич, Краёвы слоўнік ўсходняй Магілёўшчыны, Мінск, 1970.
- Видутирас — A. Vidutiris, Reč.: Baltarusių-rusų kalbų žodynai, „Lietuvių kalbotyros klausimai“, VIII, 1966, p. 235—237.
- Глогер — Z. Gloger, Słownik gwary ludowej w okr. tykocińskim, „Prace filologiczne“, IV, 1893, zesz. III, p. 793—904.

- Гр. Гринблат – Б. Грінченко, Словарь української мови, У Київі, 1908–1909.
 – М. Я. Гринблат, Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории, Минск, 1968.
- Д – В. И. Даляр, Толковый словарь живого великорусского языка, I–IV, М., 1955.
- Добр. – В. Н. Добровольский, Смоленский областной словарь, Смоленск, 1914.
- Зданцевич LP – T. Zdancewicz, Litewskie elementy słownikowe w gwarach polskich okolic Sejn, „Lingua Posnaniensis“, VIII, 1960, p. 333–352.
- Зданцевич MS – T. Zdancewicz, Gwary powiatu Sejneńskiego na tle procesów osadniczych, „Materiały do dziejów ziemi sejneńskiej“, Białystok, 1963, p. 231–266.
- Зданцевич Sprawozdania – T. Zdancewicz, Geografia leksykalnych zapożyczeń litewskich i ich słowiańskich odpowiedników znaczeniowych w gwarach podlasko-suwałkach, „Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych“, zesz. 3, 1968, p. 69–83.
- Зданцевич ZPSS – T. Zdancewicz, Litewskie i ruskie zasęgi słownikowe na Białostoczyźnie, „Z polskich studiów slawistycznych“, seria druga, Warszawa, 1963, p. 287–310.
- Казлаускас – J. Kazlauskas, Рец.: Ю. В. Откупщиков, Из истории индоевропейского словообразования, Ленинград, 1967, „Baltistica“, IV (I), 1968, p. 144–147.
- Каралюнас – S. Karaliūnas, Dėl keleto lietuvių kalbos skolinių, „Lietuvių kalbotyros klausimai“, XII, 1970, p. 179–188.
- Карлович О языку – J. Karłowicz, O języku litewskim, „Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału filologicznego Akademii umiejętności“, II, 1875, p. 135–376.
- Карлович Слownik – J. Karłowicz, Słownik wyrazów obcego a mniej jasnego pochodzenia używanych w języku polskim, Kraków, 1894–1905.
- Карский – Е. Карский, Белорусы, I, Вильна–Варшава, 1904.
- Касп. – М. Касьпяровіч, Віцебскі краёвы слоўнік, Віцебск, 1927.
- Киркор – А. Киркор, Этнографический взгляд на Виленскую губернию, „Этнографический сборник“, вып. III, СПб., 1858, стр. 115–276.
- Кнабе – Г. С. Кнабе, Словарные заимствования и этногенез (к вопросу о „балтийских заимствованиях“ в восточных финно-угорских языках), „Вопросы языкознания“, 1962, № 1, стр. 65–76.
- Корчиц – М. А. Корчиц, Строительная лексика в языке старобелорусской письменности 15–17 столетий, Автореф. канд. дисс., Минск, 1970.
- КПОС – Картотека Псковского областного словаря (Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина, ЛГУ).
- КСРНГ – Картотека Словаря русских народных говоров (ЛО Института языкоznания АН СССР).
- Кудзиновский – Cz. Kudzinowski, Jaćwingowie w języku, „Acta Baltico-Slavica“, I, 1964, p. 217–225.
- КЭСРЯ – Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1971.
- Лаумане – Б. Лаумане, В сб.: „Лексічныя балтізмы ў беларускай мове“, Мінск, 1969, стр. 16–18.
- Лысенко – П. С. Лысенко, Словарь диалектной лексики северной Житомирщины, Сб.: „Славянская лексикография и лексикология“, М., 1966, стр. 15–60.
- Мат. – Матэрыйлы для слоўніка народна-дыялектнай мовы, Мінск, 1960.
- Мацк. – Ю. Ф. Мацкевіч, Дыялектныя асаблівасці паўднёва – Беларускіх гаворак, Сб.: „Матэрыйлы першай Дыялекталагічнай конферэнцыі БССР“, Мінск, 1950, стр. 55–80.

- М–Э
- K. Mühlenbach–J. Endzelin, Lettisch-Deutsches Wörterbuch, I–IV, Riga, 1923–1946.
- Н
- Н. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПб., 1870.
- Немченко
- В. Немченко, Словарный состав говора русского населения Йонавского района Литовской ССР, „Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР“, вып. 3, Языкоизнание, Вильнюс, 1961, стр. 147–175.
- Немченко ДЛ
- В. Н. Немченко, Диалектная лексика русских старожильческих говоров Литвы, общая с лексикой литовского языка, „Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки“, 92, 1968, стр. 36–72.
- Непокупный
- А. П. Непокупний, Литуанізми в лексиці українських пам'яток, „Мовознавство“, 1970, № 6, стр. 30–40.
- Непокупный М 3
- А. П. Непокупний, До балто-східно-слов'янських мовно-етнографічних та етнічних взаємин (Три етюди з географії балтизмів), „Мовознавство“, 1969, № 3, стр. 16–28.
- Непокупный М 6
- А. П. Непокупний, Українсько-балтійски студії, „Мовознавство“, 1968, № 6, стр. 33–42.
- Никиф.
- Н. Я. Никифоровский, Очерки простонародного життя-бытия в Витебской Белоруссии, Витебск, 1895.
- Откупщиков
- Ю. В. Откупщиков, Из истории индоевропейского словообразования, Л., 1967.
- Откупщиков В
- Ю. В. Откупщиков, К этимологии лит. *káušas*, лтш. *kaūss* „чепр; ковш“, „Baltistica“, VI (2), 1970, р. 185–192.
- Откупщиков Из истории
- Ю. В. Откупщиков, Из истории балто-славянских лексических отношений, „Baltistica“, VII (2), 1971, р. 119–128.
- Отрембский JP
- J. Otrębski, Lituanizmy słownikowe w dialekcie polskim na Wileńszczyźnie, „Język polski“, XVI, 1931, p. 79–85.
- Отрембский SI Oc
- J. Otrębski, Rec.: K. Jabłoński (Jablonskis). Lietuviški žodžiai senosios Lietuvos raštinių kalboje. Kowno, 1941, „Slavia Occidentalis“, XIX, 1948, p. 471–479.
- Потебня
- А. А. Потебня, К истории звуков русского языка, I–III, Варшава, 1880–1883.
- Розвадовский
- J. Rozwadowski, O pierwotnym stosunku wzajemnym języków bałtyckich i słowiańskich, „Rocznik slawistyczny“, V, 1912, p. 1–25.
- Сабалиускас
- A. Sabaliauskas, Lietuvių kalbos leksikos raida, „Lietuvių kalbotyros klausimai“, VIII, 1966, p. 5–141.
- Сафаревич
- J. Safarewicz, Bałto-słowiańskie stosunki językowe, Studia jazykoznanowcze, Warszawa, 1967, p. 241–243.
- SGP
- J. Karłowicz, Słownik gwar polskich, I–VI, Kraków, 1900–1911.
- SJP
- J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedzwiedzki, Słownik języka polskiego, I–VIII, Warszawa, 1900–1927.
- Синица
- А. И. Синица, Из наблюдений над лексикой говора русского старожильческого населения Прейльского района Латвийской ССР. Сб.: „Псковские говоры I“, Псков, 1962, стр. 219–237.
- Скуратов
- Материалы из русских говоров Игналинского района Лит. ССР, сообщены студентом ЛГУ Г. Л. Скуратовым.
- Славский
- F. Ślawski, Słownik etymologiczny języka polskiego, I, Kraków, 1952 sqq.
- Смулкова
- E. Smulkowa, Lituanizmy w białoruskim słownictwie rolniczym, „Lingua Posnaniensis“, XIV, 1969, p. 55–69.
- Срезн.
- И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, I–III, СПб., 1893–1903.

- Станкевич — А. Станкевіч, З літуанізмаў ў беларускай мове, „Калосьсе“, IV, 1938, стр. 172–175; 225–226; V, 1939, стр. 36–37; 118–120; 176–178.
- Стецко — П. Сцяцко, Дыялектны слоўнік (З гаворак Зэльвеншчыны), Мінск, 1970.
- Траутман — R. Trautmann, Baltisch-slavisches Wörterbuch, Göttingen, 1923.
- Трубачев — О. Н. Трубачев, Ремесленная терминология в славянских языках, М., 1966.
- Турска — H. Turska, Język polski na Wileńszczyźnie, „Wilno i ziemia Wileńska“, I, Wilno, 1930, p. 219–225.
- Унбегаун — B. O. Unbegaun, Ein baltisches Lehnwort im Moskowitischen Rußland, „Die Welt der Slaven“, VII, 1962, p. 346–349.
- Урбутис — V. Urbutis, Dabartinės baltarusių kalbos lituanizmai, „Baltistica“, V (2), p. 43–44; V (2), p. 149–162.
- Уэстфол — S. Westfal, Lexical Elements of Baltic Origin in the Polish Dialect Spoken Near Lake Wigry (Suwałki District, Poland), „The Slavonic and East European Review“, XXIV, 1946, 63, p. 156–159.
- Фасмер — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, I–IV, М., 1964–1973.
- Френкель — E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg—Göttingen, 1955 ff.
- Цыхун — Г. А. Цыхун, В сб.: „Лексічныя балтызмы ў беларускай мове“, Мінск, 1969, стр. 49–53.
- Эпимах-Шыпила — Слоўнік Б. Эпимаха-Шыпілы. Публікацыя Р. Семашкевіча, „Полымя“, № 7, 1969, стр. 225–229.
- Янк. — Ф. М. Янкоўскі, Дыялектны слоўнік, I–II, Мінск, 1959–1970.

Прочие сокращения

вост.	— восточный	обл.	— областной
диал.	— диалектный	сев.	— северный
запд.	— западный	устар.	— устаревший
литерат.	— литературный	южн.	— южный